

УДК 94(476)"182":331.556

UDC 94(476)"182":331.556

**ПРОМЫШЛЕННОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ
ИЗ БССР В 1920-е гг.****INDUSTRIAL RELOCATION FROM
BSSR IN THE 1920S****В. А. Йоцюс,***кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин БГПУ***V. Iotsius,***PhD in History, Senior Teacher
of the Department of Social-
Humanitarian Disciplines, BSPU*

Поступила в редакцию 23.03.18.

Received on 23.03.18.

В статье на основе широкого круга архивных и опубликованных материалов рассматриваются вопросы государственного регулирования промышленного переселения в БССР в 1920-е гг. Основное внимание уделяется перераспределению трудовых ресурсов через биржи труда и отходничество. Автор пришел к выводу, что государственное регулирование промышленным переселением было недостаточно эффективным в силу отсутствия специального аппарата по переселению и слабого его финансирования. Поэтому основным источником комплектования кадров промышленных рабочих в рассматриваемый период являлся стихийный приток рабочих на предприятия.

Ключевые слова: БССР, промышленное переселение, биржи труда, отходничество, корреспондентские пункты.

On the basis of a wide range of archival and published materials the article deals with the issues of state regulation of industrial relocation in the Byelorussian SSR in the 1920s. It focuses on the relocation of labour through the labour exchange and seasonal work. The author came to the conclusion that government regulation of industrial relocation has not been effective enough due to the lack of a special unit on resettlement and poor financing. Therefore, the main source of staffing industrial workers during the period under review was a spontaneous influx of workers to the enterprise.

Keywords: Byelorussian SSR, industrial relocation, labour exchange, seasonal work, correspondent items.

Введение. Политика советского государства в сфере промышленного переселения из БССР в 1920-х гг. не являлась предметом специального исследования в советской и постсоветской историографии. Советские и постсоветские отечественные и российские исследователи фрагментарно рассматривали проблемы борьбы с безработицей, регулирования отходничества в БССР.

В 1920-х гг. интерес для изучения представляла проблема безработицы в СССР, ее причины и механизмы борьбы с ней, в связи с чем появились труды С. Б. Горелика [1], Д. Шварцмана [2], Я. И. Гиндина [3]. Авторы пришли к выводу, что главной причиной роста безработицы является аграрное перенаселение, существующее в деревне и заставляющее крестьян искать средства для жизни в городах. Поэтому отходничество крестьян на заработки стало еще одним объектом изучения. Эту проблему разрабатывали Л. Е. Минц [4], Б. Л. Маркус [5]. Авторы проанализировали общие размеры отходничества, рассмотрели влияние отхода на различные стороны крестьянского хозяйства (данные о посевных площадях, скоте), охарактеризовали причины отхо-

да (неурожаи, малоземелье), провели обследование отхожих промыслов в зависимости от размеров и мощности крестьянского хозяйства и групп профессий. Главной задачей политики государства они считали разработку системы мер по регулированию рынка труда и вербовочных операций, имевших своей целью не только ослабить приток крестьянского населения в города, но и путем рационального регулирования отхода найти им применение вне промышленных центров, не допустить оседания отходников в городах. Их основная масса шла в города, не имея договоров о найме. Они не были осведомлены о существующих потребностях в профессиях и о местностях, где имелся тот или иной спрос.

Систему промышленного переселения в данный период рассмотрел в своей монографии Н. И. Платунов. Главной предпосылкой таких переселений автор считал наличие экономических районов с разной обеспеченностью трудовыми ресурсами, а основной движущей силой переселений являлся факт наличия свободных рабочих мест. В то же время активная роль государства в социально-экономическом развитии стратегически важных, но сла-

бозаселенных районов страны увеличивала мобильность населения [6].

Проблему отходничества крестьянства из белорусской деревни затрагивал в своей кандидатской диссертации В. Д. Селеменев [7]. Автор отмечал, что в конце 1920-х гг. увеличилось число отходников и изменилась структура отходничества, которая стала смещаться от сельского хозяйства в промышленность и строительство [7, с.16–17].

Среди белорусских исследователей, которые затрагивали вопросы промышленного переселения, можно отметить П. Г. Никитенко и А. А. Ракова. По их данным, с 1923 по 1927 г. 179,2 тыс. чел. ушли на заработки из белорусской деревни [8, с. 87].

Таким образом, советские и постсоветские российские и отечественные исследователи промышленного переселения затрагивали некоторые аспекты проблемы промышленной переселенческой политики в 1920-х гг., однако глубоко не раскрыли особенности ее реализации в БССР.

Цель статьи: на основе архивных источников, изданных документов и ранее опубликованных научных работ раскрыть сущность и особенности проведения промышленного переселения в БССР для нужд союзной промышленности 1920-х гг. **Задачи:** определить масштабы и особенности проведения промышленного переселения из БССР.

Основная часть. Одним из направлений переселенческой политики советского государства в 1920-е гг. было промышленное переселение, которое было обусловлено необходимостью восстановления и развития народного хозяйства и прежде всего промышленности. Низкий уровень промышленного производства усугублялся нерациональным размещением производственных мощностей и трудовых ресурсов. Более 60 % промышленного производства было сконцентрировано в северо-западных и центральных губерниях Российской империи вдали от сырьевой базы.

Начало восстановления экономики страны на основе НЭПа свидетельствовало о переходе от жестко централизованной экономики к определенным элементам рыночной. С конца осени 1921 г. и до начала 1922 г. наблюдалось неуклонное снижение потребности предприятий в дополнительных кадрах. Система хозрасчета привела к тому, что промышленные предприятия были поставлены в условия, при которых излишнее количество рабочей силы приводило к снижению финансовых показателей, что вело к уменьшению заработной платы квалифицированных работников и административного аппарата. Заработная плата каж-

дого работника теперь напрямую зависела от эффективности производства и количества работников. Закономерным явлением на рынке труда стала безработица. Экономический спад, обусловленный последствиями Первой мировой и Гражданской войн, привел к сокращению производства. Возврат населения, прежде всего мужского, в города и промышленные центры вызвал существенное увеличение количества предложений рабочей силы на рынке труда. В БССР на 1 июня 1921 г. было зарегистрировано 17 913 безработных [9, л. 9, 67]. Пик безработицы пришелся на 1927 г., когда были зарегистрированы 40 431 безработный. Однако из-за особенностей работы бирж труда, изменений в трудовом законодательстве и периодических исключениях лиц, стоящих на учете, фактическое число безработных было значительно больше [10, л. 22]. По структуре безработицы 75 % составляли неквалифицированные кадры [11, л. 86]. Городскую безработицу дополняло аграрное перенаселение в деревне.

Наркомат труда БССР считал, что в связи с наличием в республике большого числа безработных высокой квалификации их необходимо переселять в другие промышленные районы Союза. На протяжении первой пятилетки планировалось переселить из БССР до 9,5 тыс. безработных [8, с. 87].

С октября 1924 г. начался постепенный переход на добровольное трудовое посредничество. С сентября 1925 г. в БССР была отменена регистрация факта набора рабочей силы на бирже труда. Вместо этого вводилась ежемесячная подача сводок о принятых на работу [12, л. 33]. НКТ СССР распорядился, чтобы в условиях свободного найма биржи труда не дожидались поступления к ним заявок на рабочую силу, а сами шли на встречу спросу. Для чего рекомендовалось использовать все возможные средства – периодическую печать, рассылку писем по хозорганам с предложением услуг по доставке рабочей силы. Кроме этого, биржи должны были создать штат специальных агентов, которые бы заключали договоры с предприятиями о снабжении их рабочей силой [13, л. 724]. В 1925 г. была предпринята попытка проводить вербовку для торфозаготовок на принципах землячества и прикрепления данной отрасли к определенным районам [13, л. 724 об].

В 1925 г. НК РКИ провел проверку работы бирж труда. В отчете по результатам проверки отмечалось, что в БССР специального вербовочного аппарата не было создано. И фактическая работа по организации посредничества не велась. Помещения бирж труда в Минске и Бобруйске не были приспособлены к массо-

вой работе и страдали антисанитарией и теснотой [14, л. 472–474].

В условиях постепенного сворачивания НЭПа и перехода к плановой экономике было введено обязательное и заблаговременное заключение соглашений на подбор рабочей силы. В декабре 1928 г. состоялось Всесоюзное совещание работников бирж труда. Оно отметило позитивное влияние на регулирование рынка труда введения процедуры заключения с хозорганами договоров по организации снабжения их рабочей силой. Это также позволило усилить контроль за сезонным рынком и сократить стихийное отходничество [15, л. 144]. Так, если в 1926 г. из каждых 100 чел., принятых на работу, 54 приходили с биржи труда, то к 1927 г. этот показатель вырос до 61,1 чел.

Однако совещание отметило, что хозорганы уклоняются от заключения договоров, а биржи труда, в свою очередь, не предпринимают активных действий по предотвращению прямого подбора кадров [15, л. 153].

Предприятия, в отличие от бирж, были более осведомлены о традиционных местах отхода рабочих, свободно ориентировались в потоках рабочих, наличии у них нужных специальностей и квалификации. Кроме того, зачастую предприятия были заинтересованы в наборе именно тех рабочих, которые ранее уже работали на этих предприятиях или хорошо зарекомендовали себя на других работах.

На наш взгляд, непосредственно предприятия осуществляли более эффективный и качественный подбор рабочих в силу большей заинтересованности, знания специфики производства, материально-бытовых условий традиционных районов вербовки, отсутствия серьезных мер ответственности за прием рабочих без ведома органов труда. О низком уровне работы бирж труда свидетельствуют многочисленные жалобы предприятий на несвоевременный и некачественный подбор рабочих. Так, биржи труда БССР в 1925 г. отправили по заявке Нижне-Тагильского металлургического треста 718 рабочих, не сообщив им об особенностях климата и об отдаленности предприятия от населенных пунктов. В результате почти все отправленные рабочие разбежались [16, л. 391]. А на погрузочно-разгрузочные работы в Архангельск, по данным всех бирж труда, не нашлось ни одного желающего [17, л. 31]. Отмечались отказы той или иной биржи поставить требуемые кадры, сославшись на отсутствие зарегистрированных безработных необходимой специальности или квалификации. В то же время в соседних районах на биржах были зарегистрированы рабочие, соответствующие заявленным требовани-

ям. Отсутствие связей между биржами труда не позволяло эффективно наладить снабжение промышленности необходимыми кадрами [15, л. 156]. Имели место и злоупотребления работников бирж, протекционизм со стороны отдельных лиц, кумовство и т. д. [10, л. 205].

При проведении вербовок имели место случаи, когда биржи труда районов отхода сезонных рабочих запрещали представителям предприятий проводить вербовку, несмотря на согласие бирж труда тех районов, где требовались необходимые рабочие кадры. Отмечались случаи, когда при заключении договоров биржи труда требовали оплату стоимости вербовки, значительно превышающую фактические расходы. НКТ СССР вынужден был издать инструкцию, регулирующую данные вопросы. Договоры должны были заключаться биржами труда только по месту проведения работ, вне зависимости от места набора рабочих. Данные биржи должны были связываться с биржами труда по месту проведения вербовочных операций и получать сведения о возможности их организации. В случае положительного ответа контроль за проведением вербовки передавался бирже труда по месту ее проведения, без заключения с хозорганами дополнительных соглашений. При этом все расчеты проводились с биржей труда, заключившей соглашение, которая потом распределяла полученные средства между биржами пропорционально их участию в вербовках [18, л. 61 об.].

Для Беларуси в 1920-е гг. была характерна такая форма трудовой миграции, как отходничество. В результате войн отходничество практически сошло на нет из-за упадка промышленности и роста безработицы в городах. Кроме того, часть рабочих бежала из голодных городов в перенаселенную деревню.

Отходниками в 1920-х гг. считались крестьяне, уходящие на сезонные заработки в разные отрасли народного хозяйства: строительство, промышленность, лесозаготовки, торфоразработки и др. Эта категория временных переселенцев представляла наибольшие проблемы для промышленных предприятий, так как не позволяла создать на заводе «костяк» постоянных кадров [19, с. 139].

Как показывают статистические данные, уход на сезонные заработки из БССР неуклонно возрастал. Об этом свидетельствует динамика отходничества по годам: 1923/24 г. – 26,6 тыс. чел., 1924/25 г. – 24,9, 1925/26 г. – 67,2, 1926/27 г. – 60,7, 1927/28 г. – 116,9, 1929 г. – 104, 1930 г. – 150 тыс. чел. [20, л. 62 об.]. Из них за пределы БССР выехало 1924/25 г. – 19,4, 1925/26 г. – 52,4, 1926/27 г. – 47,3, 1927/28 г. – 91,1, 1929 г. – 81,1, 1930 г. –

117 тыс. чел., что составляло около 78 % [21, л. 2].

В среднем по БССР из общего числа отходников 34,1 % уходили на работы в сельское хозяйство, в лесное хозяйство – 34,1 %, строительство – 13,6%, промышленность – 9,8 % и 8,4 % – в другие отрасли народного хозяйства. Основными регионами, принимающими отходников из БССР, являлись Уральская область, Ленинград и Москва, а также Украина (в основном Донбасс).

Созданные корреспондентские пункты, отвечающие за распределение уходящих на заработки, не могли контролировать весь поток отходников. К примеру, в 1926/1927 г. корпункты БССР регистрировали 16 502 отходника, в то же время всего в отход по республике ушло 60 700 чел., а в 1927/1928 г. 36 344 из 116,9 тыс. [22 л. 30; 18, л. 162]. То есть они охватывали только около 29 % всех отходников.

Движение крестьян осуществлялось «самотеком», без учета спроса на рабочую силу в разных местностях. При выборе направлений перемещения, как правило, отходники ориентировались на сложившиеся традиции, рассказы односельчан. Неорганизованный приток отходников в города увеличивал процент безработных по всему СССР и вносил дезорганизацию в мероприятия по смягчению безработицы. Например, НКТ УССР неоднократно обращался в НКТ БССР с требованием прекратить наплыв отходников, так как они не могли найти работу и, израсходовав все имеющиеся у них средства, оказывались в тяжелейшем положении [16, л. 97]. Кроме этого, по сообщениям НКПС, на постройку Туркестано-Сибирской железной дороги из разных областей БССР самотеком прибывали городские безработные и отходники. Однако получить работу они не могли, так как в случае недостатка работников последние привлекались в организованном порядке по соглашению с органами НКТ [17, л. 4].

Индустриализация страны на основе плановости привела к ликвидации всех элементов рыночного хозяйствования. Для государства рабочая сила была одним из самых ценных источников успешной индустриализации страны, а стихийная миграция населения в виде отходничества стала существенным препятствием для обеспечения нужд экономики ра-

бочей силой. Стремясь направить стихийное движение отходников в организованное русло, государство стимулировало регистрацию в корпунктах посредством предоставления льгот и улучшения материально-бытового обслуживания. Например, зарегистрированные отходники получали 35 % скидку на проезд к месту работы. На железнодорожных станциях Минск, Витебск, Жлобин, Орша были созданы врачебно-питательные пункты. Выдвигалась идея объединить переселенческие пункты НКЗ и пункты для отходников.

Проведение массовой коллективизации в БССР немного снизило численность отходников, что было вызвано неопределенностью статуса отходничества в условиях становления колхозной системы. В 1930 г. органами труда БССР было проведено анкетирование 5 тыс. крестьянских хозяйств с целью выявления влияния колхозной системы на отходничество [23, л. 16]. Выяснилось, что начался резкий спад миграционного потока из белорусской деревни [24, л. 7]. Кроме этого, с 1930 г. в БССР значительно сократилось количество городских безработных, что привело к введению новой формы подбора трудовых ресурсов – организованного набора рабочей силы. Одновременно стала меняться и структура отходничества. Если в предыдущие годы около 34 % отходников из БССР шли на работу в сельское хозяйство, то начиная с 1930 г. это число неуклонно снижалось. Так, в 1932 г. от всего количества отходников сельскохозяйственные составляли только 15,4 %. В то же время отходничество в промышленность в годы первой пятилетки значительно выросло.

Заключение. Таким образом, до конца 1920-х гг. приток рабочих в промышленность и строительство осуществлялся через биржи труда путем заключения индивидуальных договоров между хозорганами и отходниками, а также стихийно – самотеком. Причем последняя форма преобладала [19, с.173]. Стихийная миграция рабочей силы сыграла и положительную роль в индустриализации страны. Несмотря на тот факт, что государство расценивало стихийную миграцию как несомненное зло в условиях плановой экономики, именно самостоятельные массовые перемещения рабочих исправляли просчеты и пробелы в работе бирж труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелик, С. Б. Безработица в СССР и борьба с ней / С. Б. Горелик. – Л. : Изд. Ленингр. Губпрофсовета, 1927. – 56 с.
2. Шварцман, Д. Как советская власть и профсоюзы борются с безработицей / Д. Шварцман. – М.-Л. : Долой неграмотность, 1927. – 48 с.

REFERENCES

1. Gorelik, S. B. Bezrobotitsa v SSSR i borba s ney / S. B. Gorelik. – L. : Izd. Leningr. Gubprofsoveta, 1927. – 56 s.
2. Shvartsman, D. Kak sovetskaya vlast i profsoyuzy boryutsya s bezrobotitsey / D. Shvartsman. – M.-L. : Doloy negramotnost, 1927. – 48 s.

3. *Гиндин, Я. И.* Безработица в СССР : Характер безработицы трудовое посредничество, борьба с безработицей / С предисл. А. М. Аникста. – М. : Вопросы труда, 1925. – 70 с.
 4. *Минц, Л. Е.* Отход крестьянского населения на заработки СССР / Л. Е. Минц. – М. : Вопросы труда, 1925. – 201 с.
 5. *Маркус, Б. Л.* Положение рабочего класса в СССР : (Критика оппозицион. установки в рабочем вопросе) / Б. Л. Маркус. – М.-Л. : Моск. рабочий, 1927. – 71 с.
 6. *Платунов, Н. И.* Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.) / Н. И. Платунов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1976. – 283 с.
 7. *Селеменев, В. Д.* Аграрное перенаселение в БССР и его ликвидация в годы первой пятилетки : автореф. ... дис. на канд. ист. наук : 07.00.02 / В. Д. Селеменев ; Белорус. гос. ун-т им. В. И. Ленина. – Минск, 1979. – 23 с.
 8. *Никитенко, П. Г.* Состояние и тенденции демографического развития Беларуси / П. Г. Никитенко, А. А. Раков. – Минск : Право и экономика, 2003. – 60 с.
 9. Национальный архив Республики Беларусь (Далее НАРБ). – Ф. 44. Оп. 1. Д. 67.
 10. НАРБ. – Ф. 44. Оп. 1. Д. 1148.
 11. НАРБ. – Ф. 44. Оп. 1. Д. 309.
 12. НАРБ. – Ф. 44. Оп. 1. Д. 115.
 13. НАРБ. – Ф. 44. Оп. 1. Д. 111.
 14. НАРБ. – Ф. 44. Оп. 1. Д. 131.
 15. НАРБ. – Ф. 44. Оп. 1. Д. 1220.
 16. НАРБ. – Ф. 44. Оп. 1. Д. 470.
 17. НАРБ. – Ф. 44. Оп. 1. Д. 1427.
 18. НАРБ. – Ф. 44. Оп. 1. Д. 1334.
 19. *Павлова, О. В.* Миграции населения на Урале в 1914–1939 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / О. В. Павлова. – Уральский гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2004. – 250 с.
 20. НАРБ. – Ф. 44. Оп. 1. Д. 1404.
 21. НАРБ. – Ф. 44. Оп. 1. Д. 1872.
 22. НАРБ. – Ф. 44. Оп. 1. Д. 1342.
 23. НАРБ. – Ф. 44. Оп. 1. Д. 1445.
 24. НАРБ. – Ф. 44. Оп. 1. Д. 1863.
3. *Gindin, Ya. I.* Bezrobotitsa v SSSR : Kharakter bezrobotitsy trudovoye posrednichestvo, borba s bezrobotitsey / S predisl. A. M. Aniksta. – M. : Voprosy truda, 1925. – 70 s.
 4. *Mints, L. Ye.* Otkhod krestyanskogo naseleniya na zarabotki SSSR / L. Ye. Mints. – M. : Voprosy truda, 1925. – 201 s.
 5. *Markus, B. L.* Polozheniye rabocheho klassa v SSSR : (Kritika oppozitsion. ustanovki v rabochem voprose) / B. L. Markus. – M.-L. : Mosk. rabochiy, 1927. – 71 s.
 6. *Platunov, N. I.* Pereselencheskaya politika Sovetskogo gosudarstva i yego osushchestvleniye v SSSR (1917 – iyun 1941 gg.) / N. I. Platunov. – Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1976. – 283 s.
 7. *Selemenev, V. D.* Agrarnoye perenaseleniye v BSSR i yego likvidatsiya v gody pervoy pyatiletki : avtoref. ... dis. na kand. ist. nauk : 07.00.02 / V. D. Selemenev ; Belarus. gos. un-t im. V. I. Lenina. – Minsk, 1979. – 23 s.
 8. *Nikitenko, P. G.* Sostoyaniye i tendentsii demograficheskogo razvitiya Belarusi / P. G. Nikitenko, A. A. Rakov. – Minsk : Pravo i ekonomika, 2003. – 60 s.
 9. Natsionalnyy arkhiv Respubliki Belarus (Daleye NARB). – Fond 44. – Op. 1. D. 67.
 10. NARB. – F. 44. – Op. 1. D. 1148.
 11. NARB. – F. 44. – Op. 1. D. 309.
 12. NARB. – F. 44. – Op. 1. D. 115.
 13. NARB. – F. 44. – Op. 1. D. 111.
 14. NARB. – F. 44. – Op. 1. D. 131.
 15. NARB. – F. 44. – Op. 1. D. 1220.
 16. NARB. – F. 44. – Op. 1. D. 470.
 17. NARB. – F. 44. – Op. 1. D. 1427.
 18. NARB. – F. 44. – Op. 1. D. 1334.
 19. *Pavlova, O. V.* Migratsii naseleniya na Urале v 1914–1939 gg. : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / O. V. Pavlova. – Uralskiy gos. ped. un-t Yekaterinburg, 2004. – 250 s.
 20. NARB. – F. 44. – Op. 1. D. 1404.
 21. NARB. – F. 44. – Op. 1. D. 1872.
 22. NARB. – F. 44. – Op. 1. D. 1342.
 23. NARB. – F. 44. – Op. 1. D. 1445.
 24. NARB. – F. 44. – Op. 1. D. 1863.